

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-42

УДК 301.314

СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И ИХ РОЛЬ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МОЛОДЕЖИ

Манокин Н.А.

Статья посвящена социологическому анализу проблем трудоустройства молодежи, в частности, использованию формальных и неформальных ресурсов при поиске работы. Методологической основой выступает концепция «социального капитала» с использованием основных положений сетевого подхода, суть которого - в изучении социальных связей (сетей) в многообразии их функций и способов функционирования. Главное внимание в статье уделяется социальным связям, определяется их роль и значение в процессе трудоустройства. Используя результаты мониторинговых социологических исследований (на примере г.Тюмени), автор выявляет повышение значимости этого ресурса в трудоустройстве молодежи, анализирует функциональные особенности используемых социальных связей, выделяя в качестве основной их защитную функцию. Причинная обусловленность подобной направленности социальных связей объясняется в статье слабостью формальных институтов трудоустройства, хотя данный тезис нуждается в более глубоком дальнейшем обосновании. Выводы, полученные в результате данной работы, могут быть использованы для исследования проблем трудоустройства молодежи и разработки стратегических программ и конкретных мероприятий обеспечения и регулирования молодёжной занятости.

Ключевые слова: трудоустройство молодежи; формальные и неформальные ресурсы трудоустройства; социальные связи.

SOCIAL CONNECTIONS AND THEIR ROLE ARE IN EMPLOYMENT OF YOUNG PEOPLE

Manokin N.A.

The article is sanctified to the sociological analysis of problems of employment of young people, in particular, to the use of formal and informal resources at looking for a job. The concept of social capital and the main provisions of a network approach are the methodological basis of the research. The concept of social networks is based on the study of the diversity of the functions of social connections (networks) and ways of their functioning. The main attention in the article is paid to social relations, defined by their role and importance in the process of employment. Drawing on the results of regional sociological researches, an author reveals the increase of meaningfulness of this resource in employment of the Tyumen young people, analyses the functional features of the used social connections, the main among them is a protective function. Causality of the kind of social connections is explained in the article the weakness of formal institutions of employment, although this thesis requires a deeper the further substantiation. The findings of this work, can be used for study the problem of youth employment in modern conditions and development of a regional strategy for the provision and regulation of youth employment.

Keywords: employment of young people; formal and informal resources of employment; social connections.

Проблема трудоустройства молодежи является одной из острейших в сфере трудовых отношений (что подтверждается данными исследований во многих российских регионах [1; 4]), поэтому вполне объяснимо, что, выходя на рынок труда, молодые люди пытаются использовать и те ресурсы, которые имеются на этом рынке, и те возможности, которые имеются в их «арсенале».

В этих условиях представляется важным определить, какие ресурсы наиболее востребованы тюменской молодежью в процессе поиска работы и последующего трудоустройства. Преобладание, например, неформальных механизмов найма может свидетельствовать о слабости формальных институтов посредничества и способствовать усилению тенденции к закрытости и сегментации рынка труда, формированию институциональных барьеров для свободного перемещения работников в этом «поле» [3].

Кроме того, наиболее полный анализ процессов трудоустройства молодежи требует изучения динамики и вектора изменения ресурсных приоритетов при поиске работы, а также изучения мотивации, контекста использования молодежью подобных приоритетов. Мотивы и приоритеты молодых людей при поиске работы являются определяющими факторами при формировании эффективной и адресной молодежной политики в сфере занятости.

Выявление мотивов и приоритетов молодых людей при поиске работы явилось одной из задач социологического мониторинга «Молодежная политика в Тюменской области»¹ по массовой анкете. Также были проведены полуформализованные интервью молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, имеющих опыт трудоустройства, центральной частью которых были высказывания респондентов относительно значения неформальных связей в трудоустройстве.²

---

¹ Заказчик – Департамент по спорту и молодежной политике Тюменской области, время проведения: декабрь 2009 г., декабрь 2010 г., ноябрь 2011 г., исследование выборочное, генеральная совокупность – молодежь юга Тюменской обл. в возрасте 14-30 лет, выборка многоступенчатая, квотная по полу, возрасту, территории проживания (городская молодежь, сельская молодежь, молодежь г.Тюмени), объем выборки – 1200 чел., ошибка выборки $\pm 2,8\%$, метод – формализованный опрос по месту жительства.

² В статье используются материалы 65 интервью, проведенных автором в течение 2012 г. Были опрошены представители различных возрастных и образовательных групп молодежи областного центра (г.Тюмень) от 18 до 30 лет, имеющих опыт трудоустройства.

В зависимости от того, какие средства и методы молодежь использует как при поиске работы, так и непосредственно при трудоустройстве, выделяют формальные и неформальные ресурсы.³

К *формальным* ресурсам относятся государственные и частные кадровые службы, объявления в СМИ и Интернете и т.п.

Под *неформальными* ресурсами трудоустройства подразумеваются каналы поиска работы и последующего трудоустройства, в которых используются *социальные сети*, состоящие в помощи друзей и родственников – «система сильных и слабых связей» [8].

Необходимо отметить, что интерес к теме социальных сетей в социологии и экономике стал проявляться еще с 1970-х годов, но основная масса работ, посвященных той роли, которую они играют в России, приходится на середину 90-х. Первым, кто стал разрабатывать и изучать это направление в рамках экономической и социологической науки был представитель гарвардской структуралистской школы Марк Грановеттер [8].

Большое внимание социальным связям как основному элементу социального капитала уделяли П.Бурдьё [7] и Дж.Коулман [10]. В данных классических работах неформальные (социальные) связи определялись как совокупность доступных индивиду связей, основанных на взаимном доверии и разделяемых нормах, открывающих доступ к разнообразным ресурсам и благам, включая поддержку, материальные и финансовые средства.

В Тюменской области, как, впрочем, и во всей России, возрастает роль неформальных связей в трудоустройстве молодежи, что демонстрируют данные, приведенные на рис.1. В 2009 г. использование помощи родных и знакомых при поиске работы отметили 12% респондентов, и это был второй по

---

³ Наряду с предложенной классификацией существуют и другие, выделяющие, в частности, и самостоятельный поиск работы, но в связи с поставленными исследовательскими задачами, в данной статье указанный ресурс не рассматривается (по результатам мониторинга «Молодежная политика в Тюменской области» самостоятельным трудоустройством в 2011 г. воспользовались 35% респондентов – на 25 % меньше, чем в 2009 г.).

рейтингу канал трудоустройства. В дальнейшем, в 2010 году, неформальный канал трудоустройства вышел на первое место по значимости, и в 2011 г. этот показатель возрос до 42%, превысив вес второго по рейтингу института трудоустройства (Центр занятости- 18%) более чем в 2 раза.

Рисунок 1. Динамика использования ресурсов трудоустройства молодежью Тюменской области в 2009 - 2011 г.г.

Источник: социологический мониторинг «Молодежная политика в Тюменской области»

Среди институтов трудоустройства (формальных каналов трудоустройства) наиболее востребованными на протяжении 3-х летнего периода были обращения в областной Центр занятости, хотя его вес в общей структуре в последнее время сокращается. Растет значимость поиска вакансий через Интернет (по результатам проведенных интервью среди той группы респондентов, кто в своем трудоустройстве использовал формальные ресурсы, частота обращения к «электронным вакансиям» в 2 – 3 раза превосходит другие

официальные каналы).⁴ Несмотря на то, что обращение к Интернету, как к каналу трудоустройства, предполагает самостоятельность и определенную инициативность, во многих западных исследованиях этот ресурс относят к формальным [6], так как имеется формальный посредник – средство массовой информации, которое публикует на своих web-страницах объявления о вакансиях. Тем не менее, важно отметить, что роль формального посредника в данном случае значительно меньше, чем при трудоустройстве через службу занятости. То есть и в структуре формальных институтов рекрутинга возрастает вес каналов трудоустройства, которые предполагают большую самостоятельность и активную роль рекрутируемого.

Единственным недостатком интернет - поиска работы (по мнению самих соискателей) является длительность ожидания: уходит примерно полгода на поиски приемлемой для себя вакансии и успешного трудоустройства.

Вместе с тем, несмотря на рост популярности Интернет-рекрутинга, и появление других относительно новых институтов посредничества (частные рекрутинговые агентства, специализированные молодежные учреждения занятости и пр.) формальные каналы трудоустройства не получили широкого распространения в Тюмени и в регионе. По итогам мониторинга 2011 г. в областной центр занятости молодые люди обращались в 3 раза, а в Молодежную биржу труда в 7 раз реже, чем прибегали к помощи родных и знакомых.

Объяснение такой невысокой значимости официальных каналов поиска работы молодые люди дают в своих интервью, их подавляющее большинство (около 80%) негативно оценивают деятельность этих учреждений: *«Вакансии имеются, но, в основном, низкооплачиваемые, у которых отсутствуют перспективы развития» (мужчина, 22 г.); «Центр занятости предлагает*

---

⁴ Среди наиболее популярных интернет - ресурсов тюменская молодежь наиболее часто отмечает поисковые сайты <http://www.nashgorod.ru/job/>, <http://72.ru/job/vacancy/>, www.superjob.ru.

вакансии с низким уровнем оплаты» (женщина, 26 л.); «Эти службы работают формально, там нет вакансий для молодежи» (женщина, 23 г.); «Туда не обращаются стабильно развивающиеся компании!» (мужчина, 30л.); «Дружеские связи и родственники предоставляют большой выбор вакансий, нежели гос. службы поиска» (мужчина, 22 г.); «... агентства занятости ... берут комиссию за поиск работы, да и предлагают работу, часто не совпадающую с личными требованиями и предпочтениями» (женщина, 23 г.).

А чем объясняется более широкое, по сравнению с формальными ресурсами, использование молодежью социальных сетей в процессе трудоустройства? Какую роль выполняют неформальные связи в процессе поиска работы и последующего трудоустройства?

В иерархии ценностей, способствующих получению хорошей работы, роль связей и знакомств как неформального ресурса, оценивается молодежью наиболее высоко (29%), см. рис. 2.

Рисунок 2. Ценности, наличие которых помогает хорошему трудоустройству (% , 2010 г.)

Источник: мониторинг «Молодежная политика в Тюменской области», 2010 г.

В этой иерархии социальные связи занимают ведущие позиции, превосходя такие трудовые ценности как наличие опыта работы (23%) и

наличие хороших знаний (15%). Причем, значимость связей и знакомств возрастает вместе с «взрослением» молодежи: если в группе 14 – 17-летних этот фактор как ведущий отмечают 22%, то среди более старшей молодежи его значение возрастает до 29% - 32%, см. рис.3. Этот факт уже не может быть интерпретирован как случайный, поскольку при взрослении повышается и осознание опыта окружающих, и собственного опыта на рынке труда.

Значимость данного ресурса возрастает не только с демографическим «взрослением» молодежи, но и с ее социальным «ростом» - так, среди учащихся (т.е. молодых людей, не имеющих опыта трудоустройства) приоритетность социальных связей отмечают 26% респондентов, а среди работающей молодежи – 33%.

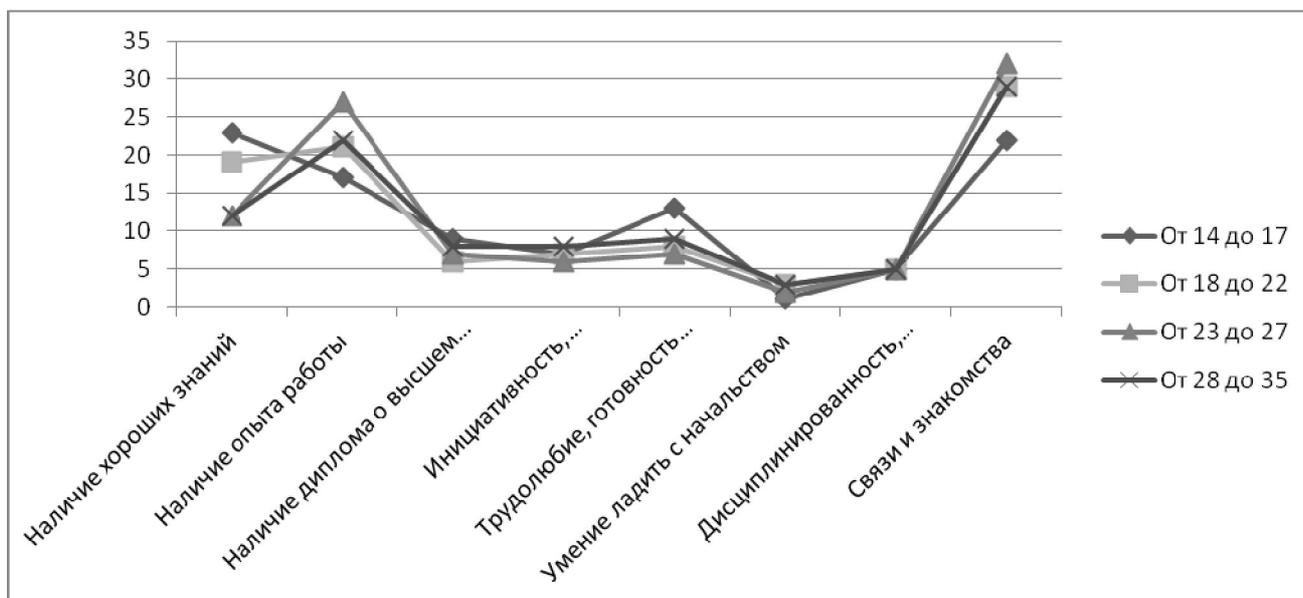

Рисунок 3. Ценности, наличие которых помогает хорошему трудоустройству (% в разрезе возрастных групп, 2010 г.)

Источник: мониторинг «Молодежная политика в Тюменской области», 2010 г.

С возрастом и приобретением молодежью жизненного опыта значение данного ресурса трудоустройства возрастает.

Таким образом, социальное пространство региона выстраивает новую иерархию ценностных ориентаций в сфере трудоустройства как опыт, пришедший на основе осознания доминирующих социальных практик, социальных взаимодействий и социальных лифтов.

Анализ материалов интервью, проведенных автором в 2012 г. и сопоставление их с результатами социологического мониторинга 2010-2011 годов, позволили выявить причинную обусловленность высокого значения социальных связей на рынке труда тюменской молодежи.

Выдержки из интервью свидетельствуют о многообразии функций социальных связей и различии в мотивации, контексте их использования.

Во – первых, социальные связи служат для молодежи информационным источником о наличии рабочих мест, включая получение инсайдерской информации о вакансиях, требованиях работодателей, что следует из следующих высказываний участников интервью: *«Всегда удобнее узнать у знакомых о наличии места работы, и узнать об условиях труда можно также у них»* (женщина, 23 г.); *«Можно узнать быстрее, когда места освобождаются, подвизжки происходят, кто-то уходит в декрет, увольняется, и занять место, пока другие не знают»* (женщина, 25 л.), *«Бывает, что освободившиеся вакансии даже не выставляют в «открытый доступ!»* (женщина, 25 г.); *«Мне помогли друзья, с кем постоянно общаемся, информацией о вакансиях!»* (женщина, 26 л.).

За счет использования социальных сетей и полученной с их помощью информации, становятся доступными позиции «скрытого» рынка труда. Информированность на рынке труда становится в настоящее время конкурентным преимуществом ищущей работу молодежи.

Во – вторых, социальные связи в системе неформального взаимодействия обеспечивает доступ соискателей работы к определенному роду экономическим ресурсам, снижает издержки, связанные с получением этого доступа: *«Это путь – наиболее быстрый и простой!»* (женщина, 20 л.), *«Легче*

воспользоваться коротким путем!» (женщина., 22 г.); «Так проще устроиться без опыта работы! » (женщина, 29 л.); «С каждым годом число «свежевыпущенных» студентов увеличивается, а количество вакансий в организациях не увеличивается. В итоге попасть на более-менее хорошее место трудно!» (мужчина, 24 г.); «...в фирмы, где уже есть «свое» лицо гораздо проще (с помощью знакомых) трудоустроиться и пройти собеседование с начальством» (мужчина, 22 г.); «Если есть связи в определенной сфере – всегда лучше и быстрее прибегнуть к этому способу поиска работы» (женщина, 23 г.).

В – третьих, социальные связи выполняют так называемую «имиджевую» функцию, генерирует позитивные отзывы о соискателе работы: *«Дружеские связи обычно приветствуются, т.к. поручившись за человека можно с большей вероятностью привести заинтересованного сотрудника в компанию, чем брать незнакомых с "улицы" (женщина, 30 л.); «Близкие и знакомые могут дать прямую рекомендацию работодателю с тем, чтобы у того сложилось мнение о надежности нового сотрудника» (мужчина, 24 г.), «Трудоустройство «по знакомству» меня обязывает к тому, чтобы «держат марку», которую задал человек, рекомендовавший меня на это место и приписавший мне много хвалебных слов»» (мужчина, 22 г.).*

В – четвертых, социальные связи являются для молодежи гарантом экономической «безопасности», выполняют защитную, поддерживающую функцию в процессе трудоустройства: *«Гарантировано, что тебя не «подсидит» чей –нибудь сын/внук/друг. В России человека уволить намного легче, чем это кажется! » (женщина., 25 л.); «Большие риски обмана со стороны работодателя, хорошая з/п только со связями!» (женщина, 26 л.); «... это гарантия «нормальных» выплат (без задержек) и вполне оптимальной работы» (мужчина, 20 л.); «... каждый пытается «пропихнуть» «своего» человека на какое-нибудь место. От него меньше требуют и лояльнее относятся, обучают в процессе» (женщина, 21 г.); «... не будут говорить:*

«Недостаточный опыт!». Можно получать приличную заработную плату. И там можно работать с теми, кто помог устроиться (подскажут «что» и «как»)» (мужчина, 22 г.).

В силу наибольшей уязвимости молодежи на рынке труда, ее беззащитности перед реальными или мнимыми угрозами, это значение социальных связей, по мнению автора, выступает как их основная функция. На это указывают и ряд российских исследователей [5], [2].

Тем более, защищенность тюменской молодежи от такой опасности как бедность, недостаточно высока (как и защищенность от преступности и произвола чиновников), и относится к разряду наиболее значимых опасностей – угроз (самооценка защищенности от бедности составляет соответственно 31%⁵), см. рис.4.

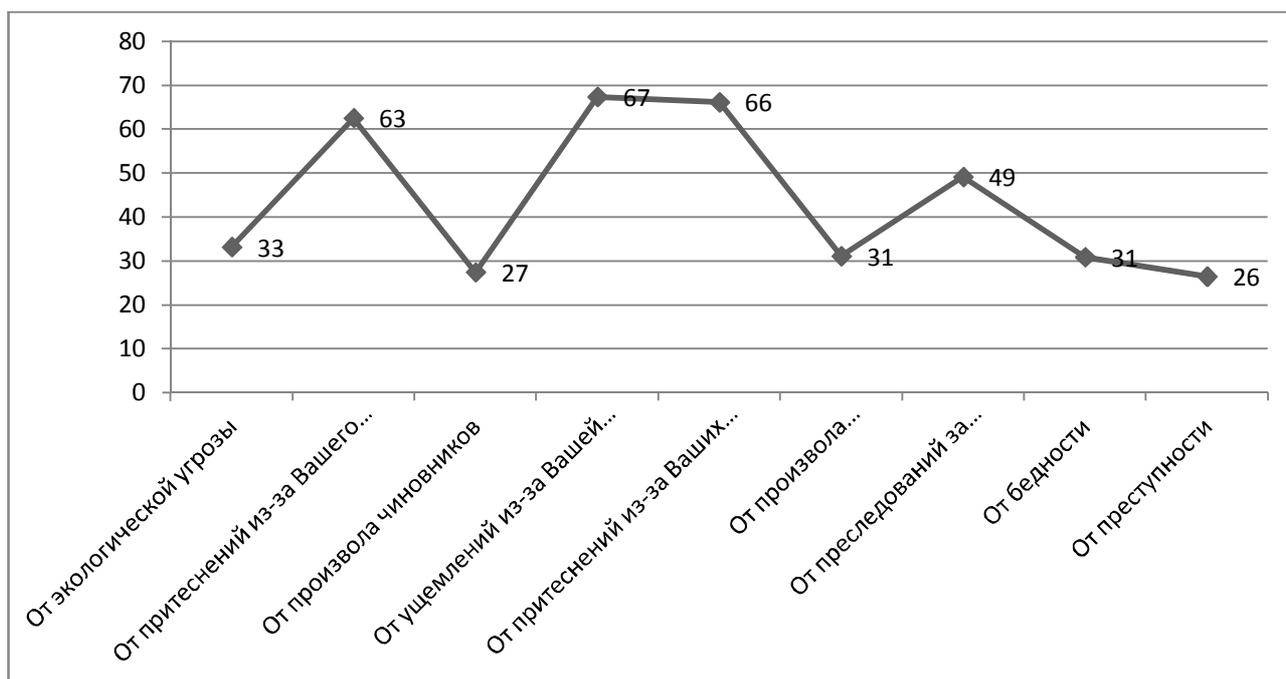

Рисунок 4. Уровень самооценки защищенности молодежи от различных опасностей (% от опрошенных)

Источник: мониторинг «Молодежная политика в Тюменской области», 2011 г.

⁵ Изучение субъективной оценки личной безопасности молодежи, проводилось с помощью вопроса «Насколько сегодня вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?» (предлагался список). Для оценки применялась порядковая шкала («защищен», «пожалуй, защищен», «пожалуй, не защищен», «совсем не защищен»), которая впоследствии трансформировалась в альтернативную шкалу (защищен/незащищен)

Причем, угроза бедности повышается в сознании молодежи по мере ее «взросления»: если в полной защите от этой опасности среди 14 – 17-летних уверены 57%, то среди респондентов 27 – 30 лет - лишь 18%⁶, см. рис.5.

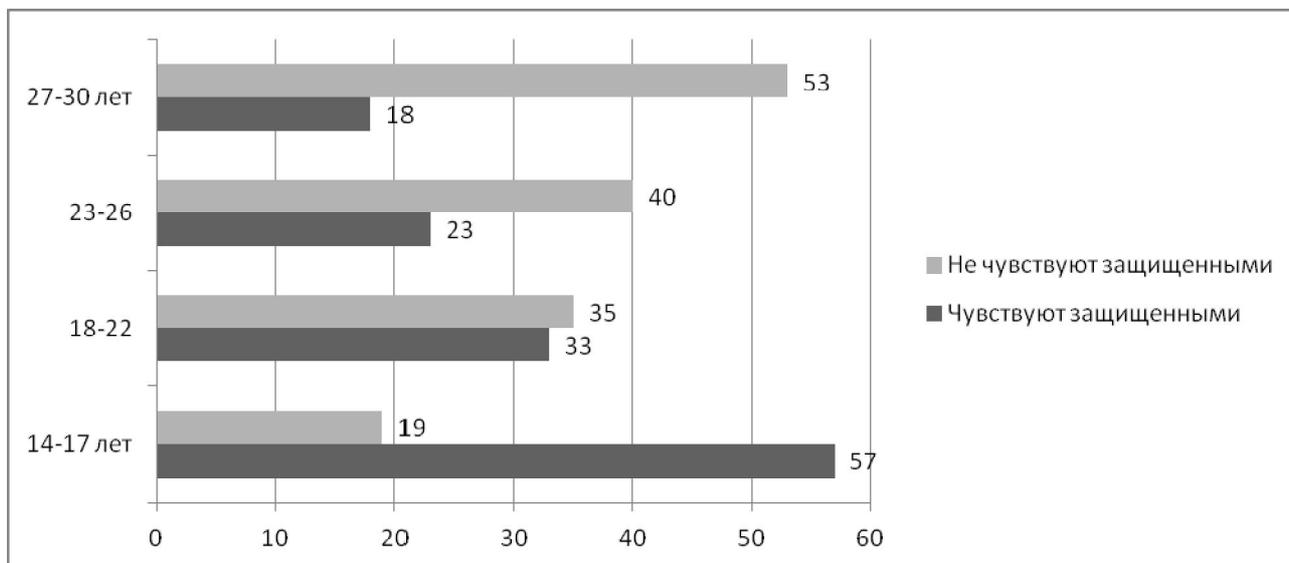

Рисунок 5. Уровень самооценки защищенности молодежи от бедности в разрезе возрастных групп (в % от опрошенных,)

Источник: мониторинг «Молодежная политика в Тюменской области», 2011 г.

Но какова бы ни была реальность угрозы бедности для молодежи, сам факт ощущения слабой защищенности от этой опасности объясняет и подтверждает основное использование социальных связей как ресурса защиты экономических интересов и поддержки. К тому же при обосновании этой ведущей функции следует учесть социально-экономические и социально-психологические особенности данной поколенческой когорты, относящие ее к одной из наиболее социально-уязвимых групп на рынке труда.

Но ведь эти же функции должны выполнять и формальные посредники трудоустройства (государственные службы занятости, частные кадровые агентства и т.д.). Подобное дублирование может происходить как дополнение

⁶ В данной возрастной группе «защищенность» от бедности находится на одном уровне с «защищенностью» от преступности, которая является наиболее значимой из всех опасностей-угроз для молодежи и составляет 17%.

существующих формальных ресурсов трудоустройства (тогда популярность и тех, и других должна находиться примерно на одном уровне), либо как их замещение (с явным преобладанием неформальных ресурсов над формальными – что демонстрируют нам результаты мониторинга). По мнению сторонников функционального подхода при анализе неформальных институтов С.Левитски и Г. Хелмке (которое разделяет и автор статьи), замещающие институты обычно возникают там, где государственные структуры слабы или страдают от недостатка полномочий [9].

Соотношение использования формальных и неформальных ресурсов в процессе поиска работы и трудоустройства молодежи Тюменской области, при постепенном увеличении значимости последних, позволяет предположить замещающий принцип использования социальных связей на рынке труда.

Но и при дублирующем, и при замещающем характере функционирования неформальных ресурсов их роль состоит в том, что они усиливают позиции молодежи на рынке труда.

Список литературы

1. Вандышева Л.В. Репрезентация проблемы занятости молодежи в современном масс-медиа // Вестник СамГУ. 2004. №1 (31). С.42

2. Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура / под ред. В.А. Давыденко. Тюмень: Тюменский государственный университет. Вектор-Бук. 2005: С.82.

3. Кабалина В.И. Институты посредничества при трудоустройстве и перспективы политики на рынке труда // Отчет грантополучателей конкурса «Социальная политика: реалии XXI века». URL: <http://www.socpol.ru/grantprog/zip/kabal99.zip>

4. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования № 3, 1998.

5. Штейнберг И. Е. Процесс институционализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах // Экономическая социология. Т. 10. № 2. Март 2009, URL: www.ecsoc.msses.ru.

6. Van den Berg G.J., Van der Klaauw B. Counseling and Monitoring of unemployed Workers: Theory and Evidence from a Controlled Social Experiment. *IFAU Working Paper* 2001. № 12.

7. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В.Радаев. М., 2004. С. 519-536.

8. Грановеттер М. Социологические и экономические подходы к анализу рынка труда: социоструктурный взгляд. В сб.: Радаев В. В. (ред. и сост.). Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН; С. 369–399.

9. Helmke G., Levitsky S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda. *Perspectives on Politics*, Vol. 2, No. 4 (Dec., 2004), pp. 725-740.

10. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С.122-139.

References

1. Vandyshva L.V. *Reprezentacia problemy zanjatocti molodjodzi v sovremennom mass-media* [Presentation of problem to employment of young people is in modern mass-media]. *Vestnik SamGU*. 2004. No. 1(31). P.42.

2. *Sociologia neformaljných otnoshenij: ekonomika, politika, kuljtura* [Sociology of informal relations : economy, politics, culture]/ edited V.A.Davydenko. Tyumen: Tyumen State university. Vector-book. 2005. P.82.

3. Kabalina V.I. *Instituty posrednichestva pri trudoustrojstve i perspektivy politici na rynke truda* [Institutes of mediation at employment and prospect of politics at the market of labour]. *Otchet grantopoluchateley konkursa «Sotsial'naya politika:*

---

realii XXI veka» [Report recipients of underbacks competition "Social politics: realities of the XXI century"]. <http://www.socpol.ru/grantprog/zip/kabal99.zip>

4. Chuprov V.I. Molodjozd v obshestvennom vosproizvodctve [Young people are in public reproduction]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], No. 3, 1998.

5. Shtejnberg I.E. Process institucionalizacii setej socialnoj podderzdki v mezdcemejnyh i dryzdeskih obmenah [A process of formation institutes networks of social support is in interdomestic and friendly exchanges]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], Vol. 10, No., 2. March 2009. www.ecsoc.mses.ru

6. Van den Berg G.J., Van der Klaauw B. Counseling and Monitoring of unemployed Workers: Theory and Evidence from a Controlled Social Experiment. *IFAU Working Paper* 2001. No. 12.

7. Burdje P. *Zapadnaja ekonomicheskaja sociologija: Hrestomatija sovremennoj klassiki* [Western economic sociology: Reading-book of the modern classics] / Compiler and scientific editor V.V.Radajev. M., 2004. P.519-536.

8. Grannovetter M. Sociologicheskie I ekonomicheskie podhody k analizu rynka truda: sociostrukturnyj vzgljad [Sociological and economic going near a market of labour analysis: look from the point of view of social structure]. In collection: Radajev V.V. (Editor and compiler). *Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: Khrestomatiya sovremennoj klassiki* [Western economic sociology: Reading-book of the modern classics]. M.: Russian political encyclopaedia; P. 369-399.

9. Helmke G., Levitsky S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda. *Perspectives on Politics*, Vol. 2, No. 4 (Dec., 2004), pp. 725-740.

10. Koulman G. Kapital socialjnyj i chelovechtskij [A capital is social and human]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social sciences and contemporaneity]. 2001. №3. P.122-139.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Манокин Никита Андреевич, аспирант Тюменского государственного университета

Тюменский государственный университет

ул. Семакова, 10, г. Тюмень, Тюменская область, 625003, Россия

nekit988@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Manokin Nikita Andreevich, Postgraduate Student of the Tyumen State University

Tyumen State University

Semakova street, 10, Tyumen, Tyumen Region, 625003, Russia

nekit988@mail.ru

Рецензент:

Ромашкина Г.Ф., проректор по науке Тюменского государственного университета, доктор социологических наук, профессор, Тюменский государственный университет